

УДК 81'271.16

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-4

Шунейко А.А.¹
Чибисова О.В.²

**Иронические коннотации в устойчивых сочетаниях
с упоминанием ученых**

¹⁾ Комсомольский-на-Амуре государственный университет
ул. Ленина, 27, Комсомольск-на-Амуре, 381013

Россия

E-mail: a-shuneyko@yandex.ru

ORCID iD: 0000-0001-5467-2214

²⁾ Комсомольский-на-Амуре государственный университет
ул. Ленина, 27, Комсомольск-на-Амуре, 381013

Россия

E-mail: olgachibisova@yandex.ru

ORCID iD: 0000-0002-2709-2465

*Статья поступила 3 декабря 2019 г.; принята 20 декабря 2019 г.;
опубликована 30 декабря 2019 г.*

Аннотация: Темой работы является специфика иронической номинации людей в русском языке. Целью работы стало детальное выяснение того, каким образом, на каких основаниях и с приращением каких смыслов в русском языке осуществляются иронические наименования представителей науки. Методология анализа набора соответствующих устойчивых наименований включает в себя комплексное применение методов этимологического, семантического, функционального и стилистического анализа. Источником языковой информации является сплошная выборка материала из разговорной речи, языка художественной литературы, публицистики и национального корпуса русского языка. Эта выборка позволила составить список данных единиц. Установлено, что начало ряду было положено заимствованием из французского языка в XIX веке выражения *кабинетный ученый*. Показано, что активное распространение и увеличение инвентаря иронических номинаций учёных в русском языке произошло в период со второй половины двадцатого до начала двадцать первого века. Выяснены причины, по которым в русском языке присутствует такое количество номинаций именно учёных, а не какой-либо иной социальной группы. Они относятся к таким экстралингвистическим факторам как идеология, политика и культура. Обращено внимание на то, что появление новых номинаций не вытесняет и не деактуализирует предшествующие. Доказано, что в последнее время семантика всех этих выражений становится более абстрактной и применимой к людям иных профессий. Данный процесс вызывает расширение референтного поля использования этих единиц.

Ключевые слова: иронические номинации, ученые, значение, функция, коннотации, использование.

Для цитирования: Шунейко А.А., Чибисова О.В. Иронические коннотации в устойчивых сочетаниях с упоминанием ученых// Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, №4. С. 32-45. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-4

Alexander A. Shuneyko¹
Olga V. Chibisova²

**Ironic connotations in set expressions
mentioning scientists**

¹) Komsomolsk-on-Amur State University
27 Lenin St., Komsomolsk-on-Amur, 681013
Russia

E-mail: a-shuneyko@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0001-5467-2214

²) Komsomolsk-on-Amur State University
27 Lenin St., Komsomolsk-on-Amur, 681013
Russia

E-mail: olgachibisova@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0002-2709-2465

Received 3 December; accepted 20 December 2019; published 30 December 2019

Abstract. The article discusses the specifics of the ironic nomination of people in the Russian language. The aim of the work was to clarify in detail how, on what grounds, and with the increment of what meanings, the ironic names of science representatives are implemented in the Russian language. The methodology for analyzing the set of corresponding set expressions includes the methods of etymological, semantic, functional and stylistic analysis. The source of the language information is a continuous selection of material from colloquial speech, the language of fiction, journalism and the National Corpus of the Russian language. This selection has allowed to compile a list of the units. It was established that the beginning of the series was laid by the expression *a cabinet scientist* borrowed from the French language in the 19th century. It is shown that the active dissemination and increase in the inventory of ironic nominations of scholars in the Russian language occurred in the period from the second half of the twentieth to the beginning of the twenty-first century. The reasons why the Russian language has such a number of nominations of scientists, and not of any other social group are clarified. They relate to such extralinguistic factors as ideology, politics and culture. Attention is drawn to the fact that the emergence of new nominations does not supplant or deactivate the previously existing nominations. It is proved that recently, the semantics of all these expressions has become more abstract and applicable to people of other professions. This process causes an extension of the reference field for the use of these units.

Key words: ironic nominations; scholars; meaning; function; connotations; use

How to cite: Shuneyko, A.A., Chibisova, O.V. (2019). Ironic connotations in set expressions mentioning scientists. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.5 (4), 32-45, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-4-0-4

Введение (Introduction)

Координация между человеком, языком и окружающим миром сходится в точке номинации. Принцип «назвать – значит понять» работает на любом уровне когнитивной активности человека, поскольку номинация реально или потенциально является компонентом классификации. Сложность номинации как процесса и результата в полной мере отражает неоднозначность механизмов случайности и закономерности при совмещении дифференциальных и интегральных признаков в семантике одной языковой единицы.

В случае с ироническими наименованиями мы сталкиваемся с более сложными механизмами, поскольку они проявляют не первичное вычленение объекта из окружающего мира, а переосмысление уже существующего вычленения, то есть переосмысление господствующих стереотипов и попытку заменить их новыми. При иронической номинации коммуникативная интенция адресанта меняется, а функция единицы смещается в сторону оценочной. Конкретные проявления этих сложных когнитивных механизмов, в которых прежний опыт конфликтует с новым восприятием, являются предметом исследования ряда отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрим некоторые из них, имеющих непосредственное отношение к теме данной публикации.

Теоретический обзор (Theoretical review)

Т. Вил и Я. Хао приводят классическое определение иронии как формы двусмысленности, используемой в случаях, когда иронизирующий человек подразумевает нечто противоположное сказанному или выражает мнение, противоречащее тому, которое считается верным. Ирония может быть использована для разделения аудитории на тех, кто понимает, о чем идет речь, и тех, кто не понимает. К ней прибегают для смягчения критики юмором или для того, чтобы,

прикрываясь сомнительным комплиментом, задеть собеседника за живое. И, наконец, чтобы якобы поддержать выдвинутую собеседником точку зрения, повторяя сказанное им и одновременно фактически опровергая его (Veale, Hao, 2010: 765).

Д. Вильсон и Д. Спербер основываются на убеждении, что то, что ирония сообщает, не является ни буквально выраженной пропозицией, ни ее противоположностью, а является отношением к этой пропозиции и к тем, кто выразил ее (Wilson, Sperber, 2012: 124). По их мнению, это отношение варьируется в широком диапазоне, начиная с изумления и снисходительности и заканчивая пренебрежением, отвращением, негодованием или презрением (Wilson, Sperber, 2012: 135).

А. Рейес, П. Россо и Д. Бускальди (Reyes, Rosso and Buscaldi, 2012: 4) описывают два основных типа иронии: вербальную иронию и ситуативную иронию. В вербальной иронии слова выражают нечто, противоречащее истине. Ситуационная ирония связана с чем-то неожиданным или неуместным в ситуации. Кроме того, перечисленные ученые называют авторов, которые выделяют другие виды иронии: драматическую иронию, дискурсивную иронию, трагическую иронию и так далее.

Необходимо добавить, что существуют исследования, ориентированные на анализ единичных высказываний, например, такие как изучение использования образного выражения *at the heart of Europe* (в центре Европы) в публичном политическом дискурсе (Musolff, 2017). Также можно встретить ряд работ, анализирующие случаи, когда ирония является свойством целого текста (Barbieri and Saggion, 2014). В последнее время проблемы способов создания иронии и их обнаружения получили широкое освещение в компьютерной лингвистике (Hernandez-Farias, Patti and Rosso, 2016).

Если говорить о более узкой сфере применения иронии, иронических номинациях, то следует выделить публикацию К. М. Шилихиной (Шилихина, 2009), в которой автор рассматривает семантические и прагматические особенности иронической номинации и анализирует различные способы ее языкового оформления. К частным случаям изучения номинаций относятся работы О.Е. Фроловой (Фролова, 2017), исследовавшей переносные характеризующие значения слов *аристократ*, *барин*, *буржуа* и их дериватов в русском языке; работа А.В. Антонова (Антонов, 2017), установившего, какие черты характера, особенности поведения и привычки человека провоцируют получение им неодобрительных наименований в обществе; и работа Э.Д. Хаустовой (Хаустова, 2010), рассмотревшей иронические наименования одежды и популярность их употребления в аспекте взаимосвязи истории вещей и истории слов.

Основная часть (MAIN PART)

Иронические номинации ученых представляют собой небольшую, но достаточно продуктивно использующуюся в современном русском языке группу. В нее входят выражения *британские ученые*, *гаражный ученый*, *диванный ученый*, *кабинетный ученый*, *тупой доцент*, *профессор кислых щей*. Статья направлена на восполнение пробела в современной лексикографической практике, не дающей полного представления о том, как, с какими смыслами, коннотациями, функциональными ограничениями используются единицы указанной группы.

Конечно, иронические наименования есть и у других профессий, в том числе и творческих. Например, *актёр из погорелого театра*, *писатель краской (грязью) на заборе*, *художник от слова худо*. Но, во-первых, иронических номинаций иных профессий не так много, как в случае с учеными. Во-вторых, есть масса профессий, которые подобных

актуальных иронических вариантов наименования не имеют вообще: вагоновожатый, каменщик, слесарь, сталевар, столяр и т. д. Предположение о том, что количество иронических номинаций продуцируется степенью актуальности профессии для социума, оказывается неверным. Для социума в целом профессия учёного не более актуальна, чем профессии, например, врача, продавца, сантехника или учителя. Но номинации этих профессий имеют единичные иронические огласовки: *врач-рвач*, *учитель-мучитель*, *трезвый сантехник (сапожник)*, *честный торгош*, а у учёного их шесть. Логично предположить, что количество иронических наименований связано с какими-то другими внешними факторами.

Материал и методы исследования (Materials and Methods)

Предмет анализа – иронические номинации, соотнесённые с определённым референтом, и путь их осмысления: стремление охарактеризовать семантическую, функциональную и коммуникативную природу этих единиц, определили потребности для наиболее успешного решения этих задач методы лингвистического анализа. На первом этапе с помощью сплошной выборки из материалов разговорной речи, художественной литературы, публицистики и Национального корпуса русского языка был выявлен список этих единиц. Вслед за тем они были проанализированы по нескольким параметрам: в аспектах семантики, синтактики и прагматики. При этом семантика понимается как лексическая и коннотативная, синтактика предполагает включение выражения в контекст, а прагматика – выявление иронического компонента и стилистической отнесенности. Для того чтобы прояснить получившуюся в результате комплексного использования семантического, функционального (коммуникативного) и стилистического анализа картину и

проецировать синхронные наблюдения в область диахронии был применен этимологический анализ, дающий представление о происхождении единиц.

Рассмотрим устойчивые сочетания с упоминанием учёных в порядке их предположительного появления в русском языке.

Кабинетный ученый. Словосочетание *кабинетный ученый* было заимствовано в 19 веке из французского языка, где оно имеет вид *savant de cabinet*. Еще в начале 20 века словосочетание воспринималось как заимствование, на что указывает словарь М. Попова (Попов, 1911: 160). В русском языке слово «кабинетный» в значении «оторванный от жизни» фиксирует толковый словарь Д. Н. Ушакова: «теоретический, отвлеченный, далекий от практической жизни» (Толковый словарь русского языка, 1935-1940). Оно присутствует также в Словаре современного русского литературного языка: «кабинетный человек, ученый и т. п. О человеке, ученом и т. п., не имеющем живой связи с практикой, оторванном от жизни» (Словарь современного русского литературного языка, 1948–1965). «Епифаний <...> был характера кроткого, сосредоточенного, предпочитал уединенную жизнь кабинетного ученого всяким искательством почестей, не терпел никаких житейских дряг ...», писал Н. И. Костомаров в XIX веке (НКРЯ, 2003-2018).

Словосочетание может быть использовано в прямом значении «ученый, занимающийся преимущественно теоретическими изысканиями»: «Столько же кабинетный ученый, сколько и путешественник, он на годы исчезал в лесах Явы, Цейлона. Центральной и Южной Америки, веря себя тамошним проводникам, лекарям и нравам, изучая их языки, обычаи» (НКРЯ, 2003-2018). Возможные негативные коннотации снимаются за счет дополнительной характеристики, которая указывает на то, что увлеченность теорией не исключает

практической деятельности и не вредит ей. Напротив, в следующем примере словосочетание используется с иронией, которую создает обособленное определение, содержащее негативную оценку: «Там, где надо, конечно знают, что Лосев кабинетный ученый, занимается всякими пустяками» (НКРЯ, 2003-2018).

Характерно, что ярким проявлением наличия у словосочетания *кабинетный ученый* иронической оценки и негативных коннотаций является то, что оно устойчиво используется в конструкциях с отрицанием, противопоставляющих кабинетного и настоящего ученого. Такие конструкции постоянно представлены в речи ученых, характеризующих своих коллег. Это указывает на то, что оценка формируется непосредственно в научной среде. «Только из специальных знаний людей, практически изучивших своё дело, могут быть заимствованы живые подробности, недоступные для кабинетного ученого» (Аренс, 2016: 236).

Использование выражения *кабинетный ученый* в качестве устойчивого атрибута при номинации замкнутой пространственной локации, ограничивающей сферу восприятия и функционирования, может быть переосмыслено как ироническое указание на ограниченность самого объекта номинации. Так на базе первоначально нейтрального выражения формируется стилистически сниженное – фамильярное или разговорное. Маркерами присутствия этого значения в контексте являются ситуации прямого или имплицитного противопоставления.

Профессор кислых щей. Время возникновения выражения *профессор кислых щей* помогают прояснить словари русского языка девятнадцатого – первой половины двадцатого века. В хронологическом отношении эти словари фиксируют сто лет употребления речевых единиц: 1863–1866, 1904, 1935–1940, 1950–1965. Ни один из этих словарей словосочетания «профессор кислых щей» не фиксирует, а

его нечаянный пропуск исключается квалификацией авторов и их коллективов. Принципиально иная картина наблюдается в конце двадцатого века, когда выражение появилось во множестве словарей (Словарь современного русского литературного языка, 1948–1965; Белянин, Бутенко, 1994; Белко, 2000; Елистратов, 2002).

Диахронический анализ номинации *профессор/доктор/изобретатель кислых щей* показывает, что «кислые щи» – это не только род супа из квашеной капусты, но и разновидность кваса, причем сильногазированного. У В. И. Даля: Кислые щи, род шипучего квасу. В работе М. М. Щербатова, датированной 1786-1787 годами, написано следующее: «*Напитки состояли: квас, кислые щи, пиво и разные меды, из простого вина сделанная вотка*» (НКРЯ, 2003-2018). Выражение *профессор кислых щей*, возможно, производно от «мастера кислых щей», т.е. мастера, изготавливавшего напитков.

Следует оговорить, что словосочетание «кислые щи» выступает в качестве атрибута не только к слову профессор, но также к словам доктор и институт. «*Ну-ка ты, доктор кислых щей!.. Дай детям посмотреть*» (НКРЯ, 2003-2018); «*И ректор Воронежского государственного института Кислых Щей профессор Иван Ильич Сухово-Винищев!*» (НКРЯ, 2003-2018). Общей семантической частью всех этих номинаций является компонент: тот, кто разбирается исключительно в кислых щах.

Это создаёт представление об очень узком специалисте, ориентированном на подчеркнуто бытовую область. Эта характеристика противоположна качествам, которые необходимы настоящему ученому. Противоположность декларируемого и очевидно предполагаемого создает иронию.

Частотность распространения словосочетания *профессор кислых щей* напрямую связана с тем, что оно

употребляется в различных функциональных стилях, регистрах речи и с различными интенциями говорящего. Кроме разговорной речи, оно представлено в художественной литературе и публицистике. «*Миша вместе с другими юными умами устно объявил этому профессору кислых щей кровную месть*» (НКРЯ, 2003-2018); «*Профессор кислых щей: россияне пророчат Макфолу карьеру комика из-за окончания “научной деятельности” в РФ*» (<https://riafan.ru/1082897-professor-kislykh-shei-rossiyane-prorochat-makfolu-karegu-komika-iz-za-okonchaniya-nauchnoi-deyatelnosti-v-rf>).

В первом примере выражение *профессор кислых щей* помещено в иронический контекст, так как словосочетание «кровная месть» используется в переносном смысле, обозначая не смерть в порядке возмездия за совершенное убийство, а словесное преследование. За счет этого все высказывание реализует коммуникативную установку на вербальное отторжение объекта номинации. Дети крайне негативно оценивают поступок профессора Деревенькина, разгромившего в своей статье легенды о пришельцах, которые так импонировали им, и в приступе негодования и ярости проклинают его. За счет этого иронические коннотации у выражения *профессор кислых щей* усиливаются; оно начинает выражать уничижительное суждение об объекте номинации, пристрастно характеризующее его недостатки.

Во втором примере выражение *профессор кислых щей* связано с абсурдной ситуацией, когда посол США в России, сожалеет не о том, что не смог способствовать улучшению отношений между двумя странами, что входило в его профессиональные обязанности, а о завершении своей научной карьеры из-за невозможности впредь посещать Россию. Ситуативная ирония переводит коммуникацию из официального тона в

фамильярный, который подтверждается насмешливым пожеланием объекту номинации успешной карьеры комика. В результате широко известный ученый-политолог и дипломат получает унижительную оценку как человек, не заслуживающий того уважения и признания, которые полагаются ему по его общественному статусу.

В силу того что выражение не используется в прямом (исходном или нейтральном) значении и ироническая коннотация является обязательным компонентом его семантики, оно для своей реализации не требует и не предполагает каких-либо особенных контекстов. Более того, при включении в тот или иной контекст оно само способно менять его характер: переводить коммуникацию из серьезного или официального тона в шуточный или фамильярный тон.

Выражение *профессор кислых щей* всегда сопровождается оценкой. Она в различных случаях фиксирует внешние или внутренние особенности человека, характер действий и восприятия окружающего мира, специфику разговора и одежды. Выражение сопровождается различными эмоциями, может выступать как одномоментная или постоянная характеристика.

Разговорная стилистическая маркированность номинации используется говорящими как способ стилистического снижения высказывания в целом, что в соединении с иронией способно продуцировать различные эффекты: от шуточной констатации до пренебрежительного осуждения. Такая широкая палитра стилистических и коммуникативных возможностей способствует тому, что выражение активно используется до сих пор.

Тупой доцент. Выражение *тупой доцент* актуализировалось в юмористической миниатюре М. Жванецкого, которая получила популярность благодаря ее исполнению Р. Карцевым с различными партнерами. Его можно найти в «Большом

словаре русских высказываний» и в «Словаре русского арго». Первый объясняет его как ироничное или презрительное высказывание о человеке, который не понимает простых вещей (обычно о преподавателе) (Мокиенко, Никитина, 2007). Второй считает слово доцент ироническим обращением, как правило, к человеку, который тщеславен, считает себя очень умным; словосочетание тупой доцент трактуется как глупый, тупой человек (Елистратов, 2002).

За пятьдесят лет своего использования в русском языке это выражение прочно вошло в речевой обиход. К нему прибегает героиня романа В. А. Андреевой «Ложь напрокат» Наталья, которая рассказывает своей подруге Ирине: «Ему вчера вечером позвонил какой-то тупой доцент и попросил срочно сделать расчеты чего-то там ...» (Андреева, 2005: 15). Ольга Бакушинская употребляет его в своей статье «Чума на оба ваших домика» (НКРЯ, 2003-2018): «У одного моего знакомого писателя и члена Союза писателей был в Литинституте “тупой доцент”, преподававший историю литературы. Каждый рассказ о классике он начинал словами: “со страшной эпической силой...”». Оно используется в публикации Н. А. Перемитиной в научном журнале (Перемитина, 2003: 113): «“Тупой доцент” может оказаться никудышним педагогом, но глубоким мыслителем (вполне может, правда, таковым и не оказаться)». То есть, это выражение встречается не только в разговорной речи, но и в публицистике и даже в научном стиле.

Используя выражение *тупой доцент*, говорящий обращается к социокультурной компетенции читателя. Запоминающийся художественный образ, созданный М. Жванецким, создает широко распространенный и устойчиво воспроизводимый стереотип, в соответствии с которым человек, обладающий научным званием

«доцент», с высокой степенью вероятности является тупым. Использование кавычек во втором и третьем примерах можно воспринимать как отсылку к исходному тексту.

В первом случаях негативная оценка незнакомого человека характеризует больше говорящего, чем сам объект наименования, потому что его требования сами по себе предельно размыты. Во втором примере иронические коннотации и негативная оценка усиливаются за счет того, что они подкрепляются характеристикой объекта. Аналогичная картина наблюдается в третьем примере, но она осложняется тем, что в данном случае найти убедительную мотивацию использования выражения в научном стиле крайне сложно.

Иронические коннотации у выражения являются обязательными. По своей стилистической принадлежности оно разговорное с оттенком грубости. В контекстах реализует коммуникативную интенцию пренебрежения.

Британские ученые. Выражение *британские ученые* возникло в самом начале XXI века в пространстве Интернет, считается русскоязычным по происхождению; словарями не фиксируется. Оно относится к числу так называемым мемов, номинаций персонажей фольклора интернета. Собирательность номинации подчеркнута устойчивым использованием множественного числа со значением неопределённого количества. Это значение предполагает отсутствие персонализации и анонимность называемого объекта.

Устойчивое выражение *британские ученые* обозначает неких ученых, продуцирующих абсурдную информацию, рациональное использование которой невозможно либо ненужно. Создаваемые этими персонажами исследовательские продукты пародируют представление социума о целесообразности различных научных исследований.

Можно найти много примеров использования данного имени в публикациях газет и журналов в период с 1997 по 2014 годы. Например, «*Британские ученые выявили: граждане и гражданки на протяжении своей жизни обманывают друг друга 88 тысяч раз при условии, что живут не менее 60 лет*» (НКРЯ, 2003-2018). *Британские ученые недавно заменили человеку три четверти черепа имплантатом, который напечатали на 3D-принтере* (НКРЯ, 2003-2018).

За последние 5 лет популярность мема в интернет-пространстве начала снижаться, но время от времени выражение *британские ученые* еще используется в названиях публикаций. Например, оно привлекает внимание читателей к статье, озаглавленной «*Российский вуз закупил ИТ-систему для борьбы с британскими учеными*» (http://www.cnews.ru/news/top/rossijskij_vuz_zakupil_itsiste-mu_dlya). Ее автор прибегает к интенциональному имплицированию, которое продуцирует двойное прочтение заголовка. Его контекст исключает конкретизаторы, присутствующие в тексте публикации, а именно, что речь идет о новом оборудовании Пермского госуниверситета, которое позволит вузу бороться за заказы с ведущими университетами Лондона и Нью-Йорка. За счет этого создается ситуация семантической неопределенности, вовлекающая читателя в ментально-языковую игру выбора между различными значениями и коннотациями слова *борьба* и словосочетания *британские ученые*.

Следует заметить, что в некоторых случаях ирония не только явно выражена, но и перерастает в сарказм, как, например, в статье про то, каким образом бывший полковник ГРУ Сергей Скрипаль, якобы отравленный вместе с дочерью «смертельным советским нервно-паралитическим газом», от которого нет спасения, все же уцелел, озаглавленной

«"Это все наши врачи": Британские ученые объяснили чудесное исцеление Скрипалей от "смертельного яда"» (https://tsargrad.tv/news/jeto-vse-nashi-vrachi-britanskie-uchenye-objasnili-chudesnoe-iscelenie-skrripalej-ot-smertelnogo-jada_123871). Слово сочетание «смертельный яд» взято в кавычки, что может интерпретироваться двумя способами. Во-первых, как воспроизведение чужой речи, то есть яд является смертельным только по мнению британских ученых. Во-вторых, как указание на то, что яд смертельным не является. В любом из этих случаев прагматический эффект состоит в том, что оптимистическое заявление о «чудесном исцелении» дезавуируется. Эти особенности в соединении с отсутствием каких-либо конкретизирующих номинацию *британские ученые* атрибутов указывают, что в ней присутствуют иронические коннотации.

Есть контексты, где номинация *британские ученые* употреблена в прямом значении. «*Российское посольство незамедлительно воспользовалось этим обстоятельством, а у правительства возникли новые трудности, когда британские ученые из военной научно-исследовательской лаборатории в Портон-Дауне объявили во вторник, что не смогли установить российское происхождение отравляющего вещества, от которого пострадали Сергей и Юлия Скрипаль*» (НКРЯ, 2003-2018). В данном случае номинация *британские ученые* имеет три конкретизирующих атрибута: название лаборатории, ее локация и время сообщения. Эта информация при необходимости позволяет перепроверить полученные сведения и указывает на то, что переносного значения у словосочетания нет.

Сопоставление контекстов без иронии со случаями проявленной иронии позволяет установить маркеры ироничности. К их числу относятся: отсутствие атрибутов, конкретизирующих место

работы британских ученых и наличие атрибутов, иронически характеризующих самих ученых или предмет их аналитических усилий. Именно синтагматическое соединение с отсутствием реальной адресации и наличием маркеров иронической оценки связанных с учеными объектов проявляют иронию самой номинации.

Нулевые и материально выраженные маркеры ироничности в прагматическом аспекте указывают на коммуникативные ситуации, в которых говорящий выражает свое демонстративно негативное или насмешливое выражение к данной группе людей. Следует подчеркнуть, что, поскольку сама группа может мыслиться говорящим как фиктивная, весь комплекс сообщаемой ею информации также репрезентируется в качестве вымышленной. Во всех этих случаях взаимодействие между номинацией и контекстом носит двусторонний характер.

Диванный ученый. Выражение *диванный ученый* активно циркулирует в сетевых ресурсах и нередко сопровождается языковой рефлексией. Единственное толкование значения представлено в Викисловаре: «*неодобр. или ирон.* человек, дающий советы касательно того, в чем он совершенно не разбирается» (Викисловарь): «*Ученый опроверг слова «диванных экспертов» о вреде и пользе салата из помидоров и огурцов <...>. Данная теория, по мнению биогеронтолога Алексея Москалева, выдвигается людьми, далекими от биологии, химии, а также ботаники*». На наш взгляд, толкование не совсем точно, требует конкретизации: ученый (человек вообще), у которого отсутствует необходимый практический опыт и объем знаний в той области, о которой он высказывает свое мнение: «*Для "диванных археологов" нет большего удовольствия, чем читать о последних открытиях, связанных с древним миром*» (<https://novate.ru/blogs/020816/37453/>).

Значение близко семантике *кабинетного ученого*.

Возможно, первоначально выражение возникло в связи с активным развитием корпусной лингвистики. Оно стало иронической номинацией, которую сторонники методов машинной обработки информации использовали по отношению ко всем прочим исследователям. Сатирическое изображение «корпусного» лингвиста и «диванного» лингвиста, противостоящих друг другу и не признающих результаты исследований друг друга, можно найти у Ч. Филлмора (Fillmore, 1992: 35).

Симптоматично, что в современном русском языке гнездо номинативно-атрибутивных словосочетаний с зависимым словом «диванный» в последнее время активно пополняется. Наряду с диванным ученым фигурируют также диванный аналитик, археолог, астроном, критик, теоретик, эксперт.

Наиболее показателен следующий пример: «*“Российская академия космонавтики имени К.Э. Циолковского” планирует разработать собственный “кодекс этики”.* Этот документ призван бороться с очередным “обострением клоунов из дивизии космических диванных экспертов”, как написал глава корпорации “Роскосмос” Дмитрий Рогозин в своем микроблоге *Twitter*» (<https://www.vesti.ru/doc.html?id=3099932>). Упоминание «очередного обострения» ставит под сомнение психическую состоятельность этого типа людей. Прозрачны прямые характеристики и синонимическая связь, в которую включается номинация в предложении «*В настоящее время интернет завален кучей статей и книг псевдопсихологов и диванных ученых*» (https://www.b17.ru/article/anger_management/). Они однозначно выводят диванных ученых из числа людей, которым стоит доверять. Все это в своей совокупности формирует оценку пренебрежительного

отторжения. Подобная оценка может быть сглажена нейтральным контекстом: «*Диванные астрономы помогли ученым найти марсианских «пауков»*» (<http://klascon.ru/divannye-astronomy-pomogli-uchenym-najti-marsianskix-raukov/>).

К основному значению выражения добавляется оттенок, связанный с внешними условиями работы. *Диван* и *кабинет* по своим лексическим и ассоциативным значениям противоположны, в частности, *лаборатории* и *полю*. Яркая контрастивность суммируется посредством оппозиции наличие/отсутствие комфорта. Отсюда диванный ученый – еще и тот, кто работает в комфорте, оторван от экспериментальной деятельности и не прикладывает усилий для полевого сбора информации.

Ироническая коннотация для этой номинации является обязательной. Соответственно, ее взаимодействие с контекстами носит тот же характер, что и у номинации *профессор кислых щей*. Прямым указанием на то, что номинации обозначают не единичные, не редкие и не уходящие в прошлое явления, можно считать возникновение гиперонима, объединяющего все варианты и выражающее общее родовое название класса сходных объектов: «*Диванные войска – общее название т. наз. “воинов интернета”, ведущих виртуальные боевые действия за некую правду и высшую справедливость в таких областях как история и политика, на новостных сайтах, форумах и в соцсетях*» (Традиция).

Гаражный ученый (исследователь).

Выражение *гаражный ученый (исследователь)* возникло в самом начале XXI века в США. Его появление связано с распространением домашних или гаражных лабораторий – частных, неподконтрольных власти исследовательских образований. Яркими представителями являются родоначальник гаражной

биологии Роб Карлсон и пионер эры ИТ-технологий Стив Джобс. Доказывая продуктивность избранного ими пути, гаражные учёные апеллируют к науке рубежа XIX–XX веков, когда множество открытий было сделано в частных лабораториях. С. Джен определяет биотехнологию, одно из направлений гаражной науки, как наследие американского дилетантизма, живущего в «мифологическом гараже» (Jen, 2015: 128).

Ироническое отношение к гаражным ученым, в первую очередь, связано с тем, что они ставят перед собой исключительно глобальные задачи, игнорируя реалии современной научной парадигмы и, соответственно, изменения в характере научного поиска. Кроме того, они занимают пространство, не предназначенное для ученых и научных исследований: любые укромные места от чердаков до подвалов с гаражами, считающиеся классикой жанра. Таким ученым можно считать 62-летнего Давида Переса из американского штата Небраска, пытающегося создать искривляющий пространственно-временной континуум двигатель раньше НАСА (Степанов, 2015).

Выражение только проникает в русский язык и словарями не фиксируется. Потенциальная активность этого выражения связана не только с актуальностью объекта номинации, но и с уже существующими устойчивыми выражениями «гаражный рок» и «гаражный панк», и вновь возникающими «гаражная экономика» и «гаражники» (<https://www.kommersant.ru/doc/2956203>).

Возникновение иронической коннотации предопределено двумя факторами. Во-первых, выражение продолжает ряд уже имеющих иронических коннотаций номинаций, основанных на пространственных локациях: *диванный*, *кабинетный*. На характер функционирования влияют особенности тематической группы, в которую включено выражение. Во-вторых, в основе выражения лежит оксюморон.

Если диван и кабинет все же устойчиво ассоциируются с учеными, могут восприниматься как их реальные локации, то гараж – локация для шофера, слесаря или водителя. Осуществляя свою деятельность в нехарактерном для ее проведения месте, ученый теряет свои профессиональные характеристики.

Заслуживает внимания то, что именно локативные характеристики отражают действительно существующие в ученой среде оппозиции. *Кабинетный ученый* фиксирует оппозиции теоретик – практик. *Диванный ученый* фиксирует ту же оппозицию и противопоставление по признаку приверженности к определенным методам исследования. *Гаражный ученый* фиксирует оппозицию по признаку наличия или отсутствия официальной ангажированности исследователя.

Заключение (CONCLUSIONS)

Таким образом, в процессе формирования ряда устойчивых сочетаний с упоминанием учёных более ранние номинации не теряют своей актуальности и не вытесняются последующими, а происходит количественное нарастание номинаций. Использование всех этих выражений в настоящее время характеризуется тем, что они отрываются от номинаций людей науки и начинают использоваться применительно к любым людям. На фоне этого общего процесса у различных номинаций с ироническим компонентом прослеживается явная тенденция к тому, что они оказываются друг по отношению к другу в отношениях свободного варьирования. Возникают контексты, где реально или потенциально одна номинация может быть заменена другой без потери смысла и коммуникативной интенции.

У всех перечисленных номинаций есть конкретные причины возникновения, которые существенно отличаются друг от друга (ксеномотивация, дифференциация учёного сословия, прецедентный текст). Но при этом есть основания предполагать,

что кроме указанных причин возникновения у них есть общая причина актуализации. Она заключается в том, что русская культура в целом традиционно чаще видит в ученых гораздо больше негативного, чем позитивного. Примеров множество: профессор Верховенский из романа Ф. М. Достоевского «Бесы», профессор Серебряков из пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня»; профессор Сторицын из одноимённой пьесы Л. Н. Андреева, профессор Преображенский из повести М. А. Булгакова «Собачье сердце», профессор Керн из романа А. Беляева «Голова профессора Доуэля», профессор Грацианский из романа Л. Леонова «Русский лес», лжеучёные в романе В. Дудинцева «Белые одежды».

Показателен не столько сам по себе этот репрезентативный открытый список, а то, что аналогичного списка по уровню представительности имен и известности персонажей, который включал бы в себя исключительно позитивные образцы ученых, составить нельзя. Они присутствуют в произведениях братьев Стругацких, Д. Гранина, В. Каверина, но и в них эти образцы малочисленны, идеологически локализованы и менее известны.

Галерея различных типов ученых в сериалах стала предметом самостоятельного исследования М. А. Араповой. В результате она пришла к выводам, подтверждающим наше наблюдение. По ее мнению, в русских сериалах XXI века, относящихся к комедийному жанру, создается сатирический лингвокультурный типаж ученого (Арапова, 2019: 156).

Список литературы

- Андреева В. А. Ложь напрокат. АСТ, Астрель, Люкс, 2005. 179 с.
- Антонов А. В. Неодобрительные наименования человека в ярославских говорах // Культура. Литература. Язык: материалы конф. «Чтения Ушинского». Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. Ярославль. 2017. С. 8–12.

Арапова М. А. Речевой портрет как важный элемент формирования кинообраза современного ученого // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Серия 19. 2019. № 2. С. 156–163.

Аренс Л. Е. Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова (1791-1859) – замечательного русского натуралиста // Русский орнитологический журнал. 2016. Том 25. Экспресс-выпуск 1240. С. 233–237.

Перемитина Н. А. Образование как общественное явление // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2003. №5 (37). С. 112–114.

Степанов В. Работающий в гараже учёный попытается создать искривляющий пространственно-временной континуум двигатель раньше NASA. 2015. URL: <https://tjournal.ru/53627-warp-garage> (дата обращения: 17.11.2019).

Фролова О. Е. О коннотациях слов аристократ, барин, буржуа и их дериватов в русском языке // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 3 (166). С. 174–190.

Хаустова Э. Д. Иронические наименования одежды в русском языке в свете проблемы «Слова и Вещи» // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 6. С. 53–57.

Шилихина К. М. Ироническая номинация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №1. С. 50–54.

Barbieri, F. and Saggion, H. (2014), “Automatic Detection of Irony and Humour in Twitter”, *Proceedings of the 5th International Conference on Computational Creativity*. Computationalcreativity.net, 155–162.

Fillmore, Ch. (1992), “Corpus linguistics” vs. “Computer-aided armchair linguistics”, *Directions in Corpus Linguistics: Proceedings of Nobel Symposium 82*, Berlin: Mouton de Gruyter, 35–60.

Hernandez-Farias, D. I., Patti, V. and Rosso, P. (2016), “Irony Detection in Twitter: The Role of Affective Content”, *ACM Transactions on Internet Technology*, 16 (3), article 19.

Jen, C. (2015), “Do-It-Yourself Biology, Garage Biology, and Kitchen Science: A Feminist

Analysis of Bio-Making Narratives”, *Knowing New Biotechnologies: Social Aspects of Technological Convergence*, Routledge: New York, 125–141.

Musolff, A. (2017), “Metaphor, irony and sarcasm in public discourse”, *Journal of Pragmatics*, 109, 95–104.

Reyes, A., Rosso, P. and Buscaldi, D. (2012), “From humor recognition to Irony detection: The figurative language of social media”, *Data and Knowledge Engineering*, 74, 1–12.

Veale, T. and Hao, Y. (2010), “Detecting ironic intent in creative comparisons”, *Proceedings of the 19th European conference on artificial intelligence*, Amsterdam: IOS Press, 765–770.

Wilson, D. and Sperber, D. (2012), “Explaining irony”, *Meaning and Relevance*, Cambridge UP, 123–145.

Список словарей

Белко В. К. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии. Зеленый век. 2000. URL: <http://www.rulit.me/books/zhguchij-glagol-slovar-narodnoj-frazeologii-read-321081-54.html> (дата обращения: 17.11.2019).

Белянин В. П., Бутенко И. А. Живая речь. Словарь разговорных выражений М.: ПАИМС, 1994.

Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 17.11.2019).

Елистратов В. С. Словарь русского арго. М.: Русские словари 2000; ГРАМОТА.РУ. 2002. URL: http://gramota.ru/slovari/argo/53_11163 (дата обращения: 17.11.2019).

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка 2003–2018. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.11.2019).

Попов М. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Москва: Издательство И. Д. Сытина, 1911. 466 с.

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: АН СССР, 1948–1965.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия : ОГИЗ, 1935–1940.

Традиция. Русская энциклопедия. URL: <https://traditio.wiki/> (дата обращения: 17.11.2019).

References

Andreyeva, V. A. (2005). *Lozh naprokat* [Lies for rent], AST, Astrel, Lux (in Russian).

Antonov, A. V. (2017). “Neodobritel'nyye naimenovaniya cheloveka v yaroslavskikh govorakh” *Kul'tura. Literatura. Yazyk: materialy konferentsii “Chteniya Ushinskog”*, 8-12. (in Russian).

Arapova, M. A. (2019). “Rechevoy portret kak vazhnyy element formirovaniya kinoobraza sovremennogo uchenogo”, *Vestnik MGU im. M.V. Lomonosova, seriya 19*, 2, 156–163. (in Russian).

Arens, L. Ye. (2016). “Pamyati Sergeya Timofeyevicha Aksakova (1791-1859) – zamechatel'nogo russkogo naturalista, *Russkiy ornitologicheskiy zhurnal*, 25, 233-237. (in Russian).

Belko, V. K. (2000). *Zhguchiy glagol: Slovar' narodnoy frazeologii* [The Burning Verb: Dictionary of Folk Phraseology]. Zelenyy vek. (in Russian).

Belyanin, V. P. and Butenko, I. A. (1994). *Zhivaya rech'. Slovar' razgovornykh vyrazheniy* [Live speech. Dictionary of Colloquial Expressions], PAIMS, Moscow, Russia (in Russian).

Dahl, V. I. (1863-1866). *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian language. In 4 vols]. Saint Petersburg, Russia. (in Russian).

Elystratov, V. S. (2000). *Slovar' russkogo argo.* [Dictionary of Russian Argot]. Russkiye slovari, Moscow (in Russian).

Mokiyenko, V. M. and Nikitina, T. G. (2007). *Bolshoy slovar russkikh pogovorok* [Large Dictionary of Russian Sayings]. OLMA Media Group, Moscow, Russia (in Russian).

Peremitina, N. A. (2003). “Obrazovaniye kak obshchestvennoye yavleniye”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 5 (37), 112-114. (in Russian).

Popov, M. (1911). *Slovar inostrannykh slov, voshedshikh v upotrebleniye v russkom yazyke* [Dictionary of foreign words, which were used in Russian], I.D. Sytin, Moscow, Russia (in Russian).

Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. (1948-1965),

[Dictionary of the Contemporary Russian Literary Language. In 17 vols]. Leningrad, Moscow, Russia.(in Russian).

Stepanov, V. (2015). Rabotayushchiy v garazhe uchoniyy popytayetsya sozdat' iskrivlyayushchiy prostranstvenno-vremennoy kontinuum dvigatel' ran'she NASA. Retrieved from: <https://tjournal.ru/53627-warp-garage> (in Russian).

Frolova, O. Ye. (2017). "O konnotatsiyakh slov aristokrat, barin, burzhua i ikh derivatov v russkom yazyke", *Izvestiya UrFu. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki*, 3 (166), 174-190 (in Russian).

Khaustova, E. D. (2010). "Ironicheskiye naimenovaniya odezhdyy v russkom yazyke v svete problemy «Slova i Veshchi»", *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 6, 53–57 (in Russian).

Shilikhina, K. M. (2009). "Ironicheskaya nominatsiya", *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 1, 50-54 (in Russian).

Barbieri, F. and Saggion, H. (2014). "Automatic Detection of Irony and Humour in Twitter", *Proceedings of the 5th International Conference on Computational Creativity. Computationalcreativity.net*, 155–162.

Fillmore, Ch. (1992). "Corpus linguistics" vs. "Computer-aided armchair linguistics", *Directions in Corpus Linguistics: Proceedings of Nobel Symposium 82*, 35–60.

Hernandez-Farias, D. I., Patti, V. and Rosso, P. (2016). "Irony Detection in Twitter: The Role of Affective Content", *ACM Transactions on Internet Technology*, 16 (3), article 19.

Jen, C. (2015). "Do-It-Yourself Biology, Garage Biology, and Kitchen Science: A Feminist Analysis of Bio-Making Narratives", *Knowing New Biotechnologies: Social Aspects of Technological Convergence*, Routledge: New York, 125-141.

Musolff, A. (2017). "Metaphor, irony and sarcasm in public discourse", *Journal of Pragmatics*, 109, 95-104.

Reyes, A., Rosso, P. and Buscaldi, D. (2012), "From humor recognition to Irony

detection: The figurative language of social media", *Data and Knowledge Engineering*, 74. 1-12.

RNC – Russian National Corpus (2003–2018) Retrieved from: <http://ruscorpora.ru>

Tradition. Russkaya entsiklopediya [Russian encyclopedia] [Online], Retrieved from: <https://tradiatio.wiki/> (Accessed 17 November 2019).

Ushakov, D. N., (1935-1940), *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of Russian Language. In 4 vols], Sovetskaya Entsiklopedia Publ., OGIS Publ Moscow, Russia (in Russian).

Veale, T. and Hao, Y. (2010). "Detecting ironic intent in creative comparisons", *Proceedings of the 19th European conference on artificial intelligence*, IOS Press, Amsterdam

Wilson, D. and Sperber, D. (2012). "Explaining irony", *Meaning and Relevance*, Cambridge UP, UK

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Шунейко Александр Альфредович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Shuneyko Alexander Alfredovich, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State University

Чибисова Ольга Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chibisova Olga Vladimirovna, PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State University